

— Я в порядке, Лунатик. Просто это было сложнее, чем я ожидал, — ответил Гарри.

— Неудивительно, — отозвался Дамблдор со своего нового кресла, откуда, казалось, и не собирался уходить. — В этом кресле присутствует значительное количество бронзы, которая, как я ранее заметил, очень сложна для материализации. — На самом деле Дамблдор был весьма впечатлён тому, что Гарри в состоянии выполнить такое. С другой стороны, он всё более привыкал к сюрпризам молодого человека. — Когда будешь готов продолжить, я предлагаю перейти к следующему этапу вечной материализации — к неодушевлённым предметам с некоторым количеством движущихся частей. Например, часы.

— Но я не знаю точно, как они работают, — неуверенно сказал Гарри.

— Совершенно верно, но это знает магия. Причиной большей трудности такой материализации является то, что ты будешь вынужден использовать больше магии, дабы восполнить недостаток знаний о том, как на самом деле работает объект. Если бы ты был часовщик, эта задача стала бы довольно простой, потому что ты бы уже знал о деталях и о том, как они устроены, в результате чего для компенсации потребовалось бы меньше магии, чем сейчас. Это один из самых важных законов материализации и одна из вещей, отличающих временную и постоянную материализацию, а также то, почему вечная материализация живых существ настолько трудна, что очень немногие в состоянии выполнить её. Не у многих волшебников достаточно знаний или магической силы даже на то, что ты пытаешься сделать, но я уверен, что ты сможешь.

— Постараюсь изо всех сил, — ответил Гарри, надеясь, что способен на это. Он ненадолго задумался и вспомнил старые часы деда, о которых тётя Петуния любила говорить как о старой семейной реликвии. Они стояли недалеко от чулана под лестницей, и пока он рос, ему нравился почасовой бой их курантов. Ему никогда не позволялось прикасаться к ним, за исключением как во время уборки, но всё же он провёл много часов, глядя на них и пытаясь понять, как они работают. Ему было легко вспомнить все детали, и несколько мгновений спустя он почувствовал, что готов к заклинанию.

— *Conjurus Aeternus*, — тихо сказал Гарри. Он почувствовал, что заклинание даётся ему с трудом, и после него он уже достигнет своего истощения. Напряжение было настолько сильным, что стало почти болезненным, но в глубине души Гарри знал, что если отдаст все свои силы, то сможет закончить материализацию. С финальным толчком магической энергии Гарри был награждён яркой вспышкой, показывающей, что его усилия были ненапрасными. В центре комнаты стояла красивая копия часов, находящихся в настоящее время в гостиной Дурслей. Гарри улыбнулся своему достижению и тут же в изнеможении упал на колени.

— Гарри! — крикнул Ремус, бросившись к нему. — Ты хорошо себя чувствуешь? — Гарри слабо показал ему поднятый палец, не желая больше ни на что тратить энергию.

— Позволь ему отдохнуть минутку, — посоветовал Дамблдор. — Полагаю, на сегодня это всё. — Гарри легонько кивнул и пошевелился, пытаясь сесть на пол, в то время как Ремус подошёл поговорить с профессором Дамблдором.

— О чём Вы только думали, прося его сделать это? — мягко, но решительно спросил Ремус, надеясь, что Гарри не подслушает разговор.

— Я удивлён так же как и ты, что он в состоянии выполнить такое. Может быть он лучше понимает конструкцию этих устройств, чем показывает, — ответил Дамблдор, слегка нахмурившись. — Я многого ожидал от Гарри и, тем не менее, он всё ещё способен удивить меня. Поверь, Ремус, я забочусь о нём так же, как и Сириус.

Во время разговора Гарри смотрел в сторону, однако всё слышал. Он подумал, что в состоянии сделать что-то немного более сложное, чем предполагал Дамблдор. Возможно, он просто быстрее развивается. Он вздохнул и решил поразмышлять об этом позже, когда не будет чувствовать, что вот-вот заснёт.

— Думаю, мне стоит пойти сейчас в больничное крыло, если вы не против, — сказал Гарри, пытаясь подавить зевок.

— Прекрасная идея. — заметил Дамблдор. — Я навещу тебя утром, и мы обсудим то, что узнали. Полагаю, Ремус проводит тебя? — Ремус кивнул и подошёл к Гарри, который с усилием поднялся на ноги.

— Я позабочусь о нём, профессор, — ответил Ремус директору.

— В таком случае желаю тебе спокойной ночи, Гарри. Ремус, когда закончите, не мог бы ты зайти ко мне в кабинет? Я кое-что хотел бы обсудить с тобой, — спросил Дамблдор. Ремус кивнул, и они покинули комнату. Прогулка в больничное крыло была короткой, но когда Гарри добрался до койки, он почти засыпал.

— Спокойной ночи, Лунатик, — тихо сказал Гарри.

— Спокойной ночи, Гарри, — с улыбкой ответил Ремус. «Как же несправедливо, что Сириус не может быть здесь с ним», — подумал оборотень, — «Надеюсь, однажды это изменится». Трансфигурировав одежду Гарри во что-то более подходящее для сна, Ремус направился в кабинет директора, оставив мадам Помфри обследовать её нового пациента.

Гарри проснулся от звуков обычных утренних дел мадам Помфри. Он закрыл глаза и натянул на себя покрывало в надежде поспать ещё несколько минут. Но мадам Помфри, должно быть, заметила, что он проснулся, подошла к его кровати и начала накладывать диагностические чары.

— Можете перестать притворяться, мистер Поттер. Я знаю, что Вы не спите, — сказала школьная медсестра.

— Ещё десять минут, — попросил Гарри, вызвав её смех.

— Я позову одного из домовых эльфов, чтобы он принёс Вам завтрак, — сказала она и отошла, продолжая готовиться к предстоящему дню. Гарри открыл глаза и посмотрел в окно на противоположной стене комнаты. Солнце, по-видимому, взошло за час или больше до того, как он проснулся. Вздыхнув, он решил, что пора вылезать из кровати. Как только он собирался это сделать, перед ним появился Добби с огромным подносом, заставленным как минимум десятком тарелок. В них была наложена разнообразная еда, которую Гарри когда-либо видел на завтраках в Хогвартсе.

— Добби! Что ты делаешь со всей этой едой? — спросил Гарри, наблюдая, как маленький эльф изо всех сил балансировал подносом. К облегчению Гарри, тому удалось поставить поднос на соседний столик, не уронив ни одной тарелки.

— Я принёс её для Гарри Поттера, сэра! — гордо сказал Добби. — Добби слышал, что ему нужен завтрак и принёс его, и сказал другим эльфам, что никто кроме Добби этого не сделает. Некоторым кухонным эльфам это не нравилось, но Добби настаивал.

— Ты молодец, Добби, хотя я думаю, ты принёс слишком много еды. Как насчёт того, чтобы остаться и позавтракать со мной? — спросил Гарри. Добби тут же начал плакать и прыгнул к нему обниматься. Гарри сначала удивился скоростью домовика и его поведением, но потом вспомнил, что это типично для Добби.

— Гарри Поттер слишком добр! Он самый великий волшебник! — восклицал домовик между рыданиями. Гарри обнял эльфа и понадеялся, что тот немного успокоится.

— Так что, останешься со мной позавтракать? — спросил Гарри. Добби тут же опустил голову, словно стыдясь собой.

— Добби не может. Он пообещал кухонному эльфу сделать его работу, чтобы Добби мог принести завтрак Гарри Поттеру. Добби жаль.

— Ничего, Добби. Мы можем это сделать и в другой раз, верно? Ты же мой друг, тебе не нужно оправдание, чтобы прийти поговорить со мной, — успокоил его Гарри. Добби кивнул и ещё раз сильно обнял Гарри, прежде чем исчезнуть и вернуться к работе. Гарри улыбнулся, подумав о своём странноватом, но преданном маленьком друге, и стал разглядывать тарелки, пытаясь решить, чего он хочет. Хотя он и был довольно голоден, как это обычно случалось после его тренировок, он понимал, что не в состоянии осилить даже половины из того, что принёс ему Добби.

— Гарри! — раздался со стороны входа знакомый женский голос. Он повернулся и увидел идущую к нему Гермиону. Он не удивился тому, что Гермиона появилась раньше Дафны. Его девушка сказала, что придёт проведать его в восемь часов, а она почти всегда была пунктуальна. Сегодня утром он ещё не смотрел на часы, но теперь знал, что восемь ещё не наступило. — Ты же не планируешь съесть всё это, не так ли?

— Вероятно, я смогу убедить себя поделиться, если ты голодна, — ответил Гарри. Гермиона улыбнулась, схватила с подноса вазу с фруктами, затем подошла к его кровати и уселась в соседнее кресло.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779088>